

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ГОРЕЦ

Следы

ДИЛАН ХАРБИ

Дилан Харби

Галактический горец. Следы

<https://litres.ru/74312499>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первый контакт закончился бегством.

Инопланетная раса покинула Землю и закрыла за собой Перевал. Но земляне не приняли отказ. Их корабли идут по следу, письма с просьбой прекратить преследование остаются без ответа, а каждый новый удар лишь укрепляет обе стороны в уверенности: виноват противник.

Каэль Орн, которого называют Горцем, находит Э-метр — устройство, способное обнаруживать следы событий, скрытых даже от памяти. Поиски приводят его к заброшенному архиву «Орфея», старым могилам и слову «ЛЖЕЦЫ», оставленному теми, кто уже пытался остановить эту войну.

Чтобы разорвать связь с преследователями, беглецам придётся выяснить не только кто начал погоню, но и почему она вообще стала возможной. Однако найденная правда опаснее удобной лжи: она не позволяет разделить мир на невинных жертв и безусловных виновников.

Иногда спастись — значит не победить врага, а перестать создавать его снова.

Содержание

Глава	4
Часть первая. Письмо, которого не было	5
Глава 1. Возврат отправителю	5
Глава 2. Человек, который читал письма	10
Глава 3. Слепой Перевал	15
Глава 4. Правильный перевод	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Галактический горец. Следы

Глава

**НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ГОРЕЦ**

Следы

Научно-фантастический роман

Часть первая. Письмо, которого не было

Глава 1. Возврат отправителю

Письмо вернулось через одиннадцать лет.

В отсеке карантина было холодно. Воздух пах озоном и горячей изоляцией, хотя обломок за стеклом уже остыл. Каэль стоял слишком близко к прозрачной перегородке и чувствовал, как мелко дрожат мышцы между лопатками. Он сказал себе, что виновата вентиляция.

Оно вошло в пространство каравана вместе с обломками разведывательного катера: чёрная капсула, обожжённая с одного края, всё ещё передавала опознавательный сигнал дипломатической службы Айра. На её корпусе сохранились две строки, выдавленные на трёх земных языках:

МЫ НЕ ХОТИМ КОНТАКТА. НЕ СЛЕДУЙТЕ ЗА НАМИ.

Под ними кто-то процарапал ножом:

ЛЖЕЦЫ.

Каэль Орн смотрел на капсулу и думал, что одиннадцать лет — слишком долгий срок даже для человеческого ответа. Глаза саднило после двух бессонных смен, но отвести их от

надписи он не мог.

— Не трогай, — сказала Сайра у него за спиной.

— Я и не трогаю.

— Каэль. Прибор у тебя уже открыт.

Каэль опустил взгляд. Небольшой серый футляр действительно лежал раскрытым у него на коленях. В гнёздах поблёскивали два цилиндра из тёмного сплава, между ними — шкала и неподвижная красная стрелка.

— Привычка, — сказал он.

— У вас, горцев, всё опасное — просто привычка?

— Только те, без которых мы давно были бы мертвы.

Сайра не улыбнулась. Одиннадцать лет назад она сама составляла это письмо. Тогда её голос был первым, который слышала Земля после гибели переговорной станции. Она произнесла каждое слово медленно, без обвинения, а затем повторила на английском, китайском и русском. Совет решил, что ясность остановит преследование.

После письма земляне прошли за караваном через четыре Перевала.

За четвёртым они сожгли безоружный транспорт «Тихий дождь».

Каэль потерял там сестру.

— Что ты хочешь найти? — спросила Сайра.

— След пилота.

— Пилот мёртв.

— Поэтому не станет подбирать правильные ответы.

Э-метр не показывал истину, хотя правителям очень хотелось обратного. Слабый ток проходил через тело, и стрелка отмечала заряд рядом со словом, образом или воспоминанием. Вина, страх, чужая ложь, собственная ошибка — на шкале они могли выглядеть одинаково.

Прибор приводил к двери. Открывать всё равно приходилось самому.

Он продезинфицировал цилиндры и взял их в ладони. Техник соединил прибор с контактной пластиной под капсулой. Кристаллическая обшивка кораблей Айра сохраняла слабые резонансы прикосновений — не воспоминания, а отпечатки напряжения. Этого иногда хватало.

— Это письмо отправила Сайра Кел, — произнёс Каэль.

Стрелка осталась на месте.

— Капсулу получил человек.

Короткое движение вправо.

— Человек понял просьбу прекратить контакт.

Ничего.

— Человек счёл письмо угрозой.

Стрелка метнулась к краю шкалы.

Сайра приблизилась к стеклу.

— Конечно, — выдохнула Сайра. — Для них любой отказ — угроза.

— Не подсказывай ему. Пожалуйста. Здесь и так... достаточно всего.

Она отступила.

Каэль задавал вопросы почти час. Пилот боялся; пилот был ранен; пилот пытался уйти от преследователя. В катере находился ещё кто-то. Этот второй человек не был членом экипажа и не принадлежал к военным Земли. На слове «пассажир» стрелка едва заметно дрогнула, на слове «пленный» ударилась о край.

— В капсуле везли пленного? — спросила Сайра.

— Не в капсуле. В катере.

— Кого?

Каэль закрыл глаза. За века работы со следами горцы выработали правило: если вопрос хочется задать слишком сильно, его следует отложить. Желание ответа тоже имело заряд и могло выдать себя за улику.

Он ослабил хватку, дождался ровного дыхания.

— Пленный был ларийцем.

Стрелка качнулась.

— Пленный был человеком.

Ничего.

— Пленный принадлежал к расе Айра.

Удар.

Техник тихо выругался.

Сайра сказала:

— Наши списки потерь полны. Никто не пропадал в этом секторе.

— Значит, список неполон.

Каэль продолжил.

— Пленного захватили недавно.

Ничего.

— Десять лет назад.

Ничего.

— До первого контакта с Землёй.

Красная стрелка исчезла за ограничителем.

В карантинной камере стало слышно, как в стенах работает вентиляция.

— Это невозможно, — сказала Сайра.

Каэль посмотрел на процарапанное слово **ЛЖЕЦЫ**.

— Невозможность — тоже след.

В этот момент ожил корабельный передатчик.

— Координатор Орн, — произнёс голос дежурного, — дальние датчики обнаружили человеческий зонд.

— Расстояние?

— Одиннадцать световых минут.

Сайра медленно повернулась к чёрной капсуле.

Обломок не просто вернулся к ним.

Он привёл за собой погоню.

Глава 2. Человек, который читал письма

Доктор Лея Морен сидела в тесном отсеке «Магеллана» уже девятый час. От сухого воздуха щипало глаза, во рту оставался металлический привкус дешёвого корабельного кофе. Она ненавидела и кофе, и слово «переводчик».

Переводчик переносил смысл из одного языка в другой. Её работа заключалась в том, чтобы находить смысл после того, как политики его уничтожили.

На флагмане Земного союза «Магеллан» для неё выделили отсек без иллюминаторов, семь уровней доступа и помощника, который докладывал адмиралу о каждом её запросе. На стене висели распечатки двадцати трёх ларийских писем. Почти все начинались одинаково:

Мы признаём ваше существование. Мы не предлагаем вражды. Мы прекращаем контакт.

В официальных сводках первая строка обычно исчезала. Оставалось:

Мы прекращаем контакт.

На языке военных это легко превращалось в ультиматум.

Лея увеличила изображение последней капсулы. Зонд передал его за секунду до того, как ларийцы ослепили камеру. На обугленном металле виднелась царапина: **ЛЖЕЦЫ.**

— Почерк земной? — спросил за спиной адмирал Вейл.
Она не услышала, как открылась дверь.

Маркус Вейл входил в помещения так, словно уже находился там прежде остальных. Высокий, седой, с неподвижным лицом человека, которому слишком часто приносили списки погибших. Он не повышал голос. На «Магеллане» это пугало сильнее крика.

— Буквы земные, — ответила Лея. — О руке ничего сказать нельзя.

— Можно определить время нанесения?

— По фотографии — нет.

— Тогда предположите.

— Я могу предположить что угодно. Вы позвали учёного или гадалку?

Вейл подошёл к стене. На одном из писем было отмечено место, где военная цензура заменила ларийское слово «отделение» словом «изоляция».

— Я позвал человека, который способен услышать их, — сказал он. — Все остальные либо боятся, либо восхищаются.

— А вы?

— Я считаю корабль кораблём, оружие оружием, а бегство манёвром.

— И поэтому мы столько лет идём за караваном, где полно детей?

— Поэтому не позволяю флоту, способному изменять человеческую память, исчезнуть за закрытым Перевалом.

На стол лёг тонкий файл. Вейл открыл первую страницу. На фотографии стояли одиннадцать человек в форме старой Космической службы. Снимок был сделан задолго до официального контакта. В углу значилась дата: 2131 год.

Лея знала это лицо — молодого Маркуса Вейла, ещё не адмирала, а пилота спасательного челнока. Рядом стоял его отец, руководитель экспедиции «Орфей».

— «Орфей» исчез, — сказала она.

— Девять суток отсутствовал на всех каналах. Затем вернулся без трёх членов экипажа. Остальные ничего не помнили.

— В отчёте причиной была солнечная вспышка.

— Отчёт написал мой отец.

— И вы считаете, что он лгал?

— Перед смертью он повторял одну фразу на языке, которого тогда никто на Земле не знал.

Вейл коснулся первой строки ларийского письма.

— «Мы признаём ваше существование», — прочитала Лея.

— Точно.

Он закрыл файл.

— Они встретили нас раньше. Что-то сделали с экипажем, а спустя сорок семь лет явились как незнакомцы. Теперь требуют позволить им уйти вместе с технологией, которая может переписывать свидетелей.

— Это объясняет вашу погоню. Не доказывает их винов-

ность.

— Найдите доказательство.

— Какое именно вас устроит?

— Настоящее.

Лея посмотрела на стену писем и потёрла переносицу. Несколько лет назад такой ответ внушил бы ей доверие. Теперь она слишком часто видела, как настоящим называют доказательство, после которого не приходится менять уже принятое решение.

— Зонд передал ещё что-нибудь? — спросила она.

Вейл задержался у двери.

— Слабый резонансный импульс. Их следовой прибор работал с капсулой.

— И мы можем его отследить?

— Уже отслеживаем.

— Тогда зачем вам переводчик?

Адмирал впервые посмотрел на неё не как на инструмент.

— Потому что, когда мы их догоним, я хочу задать один вопрос так, чтобы они не смогли притвориться, будто не поняли.

Дверь закрылась.

Лея вернулась к фотографии «Орфея». Увеличила отражение в шлеме человека, стоявшего рядом с Вейлом. На изогнутом стекле виднелась не вспышка и не звезда.

Там была гора с тремя вершинами.

Та же гора украшала печать на каждом письме Айра.

Глава 3. Слепой Перевал

Караван уходил без них.

Пол под ногами едва заметно вибрировал: «Тропа» удерживала место у раскрытого Перевала, пока сотни других кораблей набирали тягу. В рубке пахло пылью из фильтров и потом людей, не успевших переодеться после тревоги.

Смотровой экран показывал сотни светящихся точек, которые одна за другой ныряли в синюю щель Перевала. Первыми шли медицинские суда, затем жилые платформы, хранилища семян, школы, мастерские. Последними — корабли охраны.

Каэль оставался на разведчике «Тропа» вместе с Сайрой и шестью членами экипажа.

— Совет приказал уничтожить капсулу, — сказала Сайра.

— Я слышал.

— И все записи исследования.

— Это тоже слышал.

— Ты удивительно спокоен для человека, собирающегося нарушить два приказа за одну минуту.

Каэль вывел на экран карту системы. Вокруг мёртвой звезды обращались три планеты и россыпь каменных лун. Единственный действующий Перевал находился позади каравана. Второй, погасший несколько тысяч лет назад, висел у внешней планеты — тёмное кольцо, которое горцы назы-

вали Слепым.

На корпусе возвращённой капсулы обнаружилась пыль с этой луны.

— Катер побывал у Слепого Перевала, — сказал Каэль.
— Потом его пустили к нам.

— Возможно, случайно.

— Человеческий зонд пришёл ровно следом.

— Ловушка?

— Приглашение.

Сайра провела ладонью по коротко остриженным волосам. Дипломатические одежды она сменила на серый костюм разведчика, но на груди сохранила знак посланника — незамкнутый круг.

— Ты понимаешь разницу между этими словами?

— В приглашении известно, что ты можешь отказаться.

— А ты можешь?

Каэль не ответил.

В детстве отец водил его по ледовым ущельям Айра и учил читать следы на снегу. Самыми опасными были не глубокие отпечатки зверя, а едва заметные — те, которые хотелось рассмотреть ближе. Однажды Каэль наклонился над таким следом и услышал под снегом пустоту. Отец успел схватить его за ворот прежде, чем обрушился карниз.

«След не зовёт тебя, — сказал отец. — Это ты хочешь, чтобы он звал».

Теперь его звала погибшая сестра. Каэль прекрасно это

понимал и всё равно ввёл курс на Слепой Перевал.

«Тропа» отделилась от каравана.

Через двадцать минут человеческий зонд изменил направление.

— За нами, — сообщил пилот.

— Пусть видит, — сказал Каэль.

Сайра повернулась к нему:

— У тебя есть план дальше первой ошибки?

— Есть вторая.

Он включил передатчик и направил узкий луч на зонд.

— Что ты делаешь?

— Пишу письмо.

Каэль передал простое сообщение:

Мы обнаружили ваш зонд. Не приближайтесь. Мы исследуем гибель вашего катера и сообщим результаты через нейтральный канал.

Ответ пришёл через две минуты:

ОСТАНОВИТЕ ДВИГАТЕЛИ И ПРИГОТОВЬТЕСЬ К ДОСМОТРУ.

— Они слышали, — сказала Сайра.

— Нет. Они получили.

Луна Слепого Перевала росла на экране: чёрная поверхность, серебряные трещины, развалины древнего кольца над горизонтом. Каэль посадил «Тропу» в ущелье, куда зонд не мог войти, и вышел наружу с Э-метром, закреплённым на груди.

Гравитация была слабой. Каждый шаг превращался в неловкий длинный прыжок, и ремни снаряжения больно били Каэля по бокам. В маске быстро стало душно; собственное дыхание шумело громче связи. Сайра шла следом, водя сканером по стенам. Пыль здесь не знала ветра и десятилетиями хранила любое прикосновение.

Они нашли следы через триста метров.

Две цепочки принадлежали человеческим ботинкам. Третья была оставлена босыми ногами ларийца.

— До официального контакта наши не могли здесь оказаться, — прошептала Сайра.

— Могли. Просто официальная история не могла.

Следы уходили к расщелине. Внутри, под слоем каменной крошки, сканер обнаружил металлический предмет.

Каэль расчистил углубление руками. Показалась небольшая плоская коробка с эмблемой Земли и выцветшей надписью **ОРФЕЙ**.

Э-метр на его груди ожил сам.

Красная стрелка ударилась вправо, вернулась и снова ударилась — будто по ту сторону шкалы кто-то пытался подать сигнал.

Сайра подняла коробку. На обратной стороне была приклеена прозрачная пластинка с текстом на языке Айра.

Почерк принадлежал её матери.

Если это нашли люди, простите нас. Если нашли наши — не позволяйте Совету снова назвать это защи-

той.

Над ущельем появился человеческий зонд.
И впервые за одиннадцать лет Сайра сказала:
— Нам придётся бежать не только от Земли.

Глава 4. Правильный перевод

Лея услышала сообщение ларийцев раньше адмирала. Она как раз пыталась разогнуть затёкшие пальцы, когда терминал негромко пискнул и вывел новую фразу.

Система автоматически вывела его на её терминал, потому что в нём встретилось слово, которого не было в военном словаре. Ларийский глагол **саэт** обозначал одновременно «исследовать», «разбирать след» и «возвращаться туда, где перестал понимать». Машина выбрала первое значение.

Мы исследуем гибель вашего катера.

Но интонационная метка показывала другое.

Мы возвращаемся к месту непонимания, связанному с гибелью вашего катера.

Лея трижды прослушала фразу. Затем открыла ответ «Магеллана»:

Остановите двигатели и приготовьтесь к досмотру.

Без подписи. Без вопроса о погибших. Без подтверждения, что их предложение нейтрального канала получено.

Она вызвала мостик.

— Кто составил ответ?

— Стандартный протокол контакта с уходящей целью, — сообщил помощник Вейла.

— Это не ответ. Это приказ.

— Технически приказ является разновидностью ответа.

— Ясно, — сказала Лея и потёрла усталые глаза. — Тогда передайте протоколу, что он плохо воспитан.

Помощник отключился.

Через минуту дверь открылась, и Лея уже ожидала увидеть адмирала. Вместо него вошёл лейтенант Симон Рат — пилот дальней разведки, высокий, нескладный, с таким честным лицом, будто природа заранее готовила его для плохой лжи.

— Вы пожаловались на мостик, — сказал он.

— Вы пришли защищать честь мебели?

— Забрать переводчика. Мы подходим к Слепому кольцу. Адмирал хочет, чтобы вы находились на командном уровне.

Они шли по коридору, а корабль менял тягу. Пол чуть заметно уходил из-под ног. На каждом экране повторялась схема системы: ларийский разведчик у луны, земной зонд над ущельем, «Магеллан» у входа в пространство мёртвой звезды.

— Что вы о них думаете? — спросила Лея.

— О ком?

— О ларийцах.

— Я видел только записи.

— Потому и спрашиваю.

Рат пожал плечами.

— Они красиво говорят и всегда отступают туда, куда нам нельзя. Это раздражает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.